

Лин Цзыхань всегда умел довольствоваться тем, что есть, и сейчас, окружённый заботой Лю Му, чувствовал себя глубоко тронутым. Он понимал, что такое отношение вызвано не его прошлой должностью заместителя начальника Инспекционного управления, а безграничным уважением к его отцу. Это чувство было чистым и искренним, что в наше меркантильное время, полное личных амбиций, казалось особенно трогательным.

Полежав немного, он почувствовал прилив сил. Душевная усталость, копившаяся много дней, словно рассеялась, а внутренняя боль, изматывавшая его изо дня в день, заметно ослабла. Ему стало легко и спокойно, настроение улучшилось.

Он бесшумно поднялся, тихо открыл дверь, вышел и так же осторожно закрыл её за собой, после чего направился в ванную.

Приняв быстрый душ, он надел вчерашнюю одежду и вышел из комнаты.

Уже светало, и из кухни доносились звуки. Он немного помедлил, затем всё же подошёл.

Лю Му стояла у плиты, где на медленном огне варилась каша, наполняя воздух аппетитным ароматом. Видя, что в доме гость, она была одета опрятно и нарезала овощи на кухонном столе.

Лин Цзыхань всегда двигался бесшумно — не специально, а по давней привычке. Постояв в дверях кухни и не желая мешать, он дождался, пока Лю Му закончит нарезку и выпрямится, и лишь тогда мягко произнёс:

— Лю Цзюй, я могу чем-нибудь помочь.

Лю Му обернулась и с улыбкой сказала:

— Почему так рано? Ты ведь нездоров, тебе нужно больше отдыхать.

— Всё в порядке, — улыбнулся Лин Цзыхань, подходя ближе. — Я хорошо выспался и чувствую себя прекрасно.

— Ну и хорошо, — ответила Лю Му, глядя на него с теплотой и заботой, словно на родного. — Мне нужно с тобой кое о чём серьёзно поговорить.

— Пожалуйста, — мягко улыбнулся Лин Цзыхань. Под мягким светом его влажные чёрные волосы блестели, оттеняя бледность лица, отчего он казался совсем юным.

Лю Му, глядя на него, укрепила в своём решении и твёрдо произнесла:

— Лин Фу, Цяньцю вчера рассказал мне о ваших планах. Честно говоря, я против.

Лин Цзыхань прекрасно понимал причину её несогласия. Он промолчал, лишь улыбаясь и ожидая продолжения.

Лю Му, заметив его рассеянный вид, беспокоилась:

— Лин Фу, это не пустяк. Ты, наверное, не знаешь, насколько жестоки методы Имина. Он способен на всё. Мы, конечно, приложили огромные усилия, но граница слишком длинная, а кое-где рельеф очень сложный, и мы не можем всё контролировать. Если он проникнет сюда и затеет что-нибудь, это вполне вероятно. Сейчас враг в тени, а мы на виду, и ты — слишком заметная цель. Если Имин решит любой ценой тебя устранить, нам будет очень трудно тебя

уберечь. Лин Фу, я слышала от Чжао Цзюя и Лин Цзина, что ты пришёл в отряд «Дикий Волк» лишь для сбора материалов, чтобы помочь Министерству обороны пересмотреть программу подготовки спецназа. Это бумажная работа, а война — не твоё дело. Тебе нельзя бездумно рисковать. Честно говоря, у босса только один сын. Если с тобой здесь что-нибудь случится, я просто не смогу ему смотреть в глаза, и мне будет стыдно называться сотрудником госбезопасности.

Лин Цзыхань понимал её чувства. Лин И отдал системе госбезопасности всю жизнь, и многие в ней относились к нему как к отцу, даже превосходя в почтении родных. Десятки тысяч людей по всему миру, служащих в этой системе, считали себя его верными солдатами и от всей души оберегали его единственного сына. Особенно потому, что в молодости Лин И не раз рисковал жизнью на Западе страны, и люди здесь вспоминали его с особой теплотой. Если с его сыном что-то произойдёт, Лю Му действительно будет нечем оправдаться перед старшими товарищами.

Лин Цзыхань подумал и с улыбкой сказал:

— Но мы же на своей земле. Если я, подполковник спецназа, буду прятаться, это только поднимет дух врага и уронит наш собственный.

Лю Му внутренне вздохнула. Настоящий столичный баловень, не ведающий опасностей. К счастью, босс воспитал его хорошо: молодой человек скромен и вежлив, хоть и наивен, но без дурных привычек. Это уже неплохо. Раньше она слышала, что старшего сына босса досрочно повысили и назначили заместителем начальника Инспекционного управления, но, кажется, он там ничем особенным не отличился. Когда об этом заговаривали, все из уважения к боссу воздерживались от оценок, но молчаливо считали, что молодой Лин занимал ту должность лишь для вида. Точно так же и сейчас, когда он приехал в Синьцзян и присоединился к «Дикому Волку», все полагали, что это просто формальность для будущего продвижения. Никто не ожидал от него умения справиться с местной ситуацией, и уж тем более никто не хотел, чтобы он столкнулся с реальной опасностью.

Она собралась с мыслями и постаралась мягко, не задевая его самолюбия, отговорить:

— Лин Фу, с террористами нельзя действовать опрометчиво. Как насчёт такого варианта: раз уж ты приехал, осмотри окрестности, полюбуешься видами, а потом возвращайся в Урумчи. Что касается действий против Имина, давай всё тщательно обсудим, составим детальный план и только потом начнём действовать. Так будет надёжнее.

— Понимаю, — по-прежнему добродушно улыбнулся Лин Цзыхань и тихо добавил своё. — Но спецназ как раз и создан для действий в непредвиденных ситуациях, вся их подготовка нацелена на это. К тому же, мы ведь не собираемся устраивать масштабную облаву на Имина, мы просто хотим, чтобы он подтвердил мою личность. Разве для этого нужен детальный план? Мне кажется, раз он ради меня рискнул пересечь границу, мы должны этим воспользоваться, постараться его выманить и заставить проявить себя.

— Мысль, конечно, хорошая, — в глазах Лю Му мелькнуло одобрение, явно вызванное его смелостью. — Лин Фу, я понимаю твоё стремление отличиться, но нельзя играть с жизнью. Поймать Имина важно, но идти на чрезмерный риск не стоит.

Лин Цзыхань не стал спорить, лишь мягко настаивал:

— Я не считаю это большим риском. Рядом со мной будет Лин Да, а ему я доверяю.

Лю Му на мгновение заколебалась, с трудом сдержав порыв высказаться. На самом деле, с Лин Цзином опасность только возрастает. Обычно при выходах бойцы отряда скрывают лица масками или камуфляжем, так что их внешность неизвестна. Но Лин Цзин слишком знаменит, особенно после гибели семьи. Он ведёт антитеррористические операции открыто, даже не пытаясь скрыться, что само по себе — вызов террористам. Многие им восхищаются, но именно поэтому он постоянно в смертельной опасности. Сама Лю Му ничего не боялась и дружила с Лин Цзином, об их дружбе знали многие. Но когда речь заходила о сыне босса, всё было иначе.

Лин Цзыхань по взгляду Лю Му понял её мысли, но, раз она не стала продолжать, промолчал и он. Он взглянул в окно на светлеющее небо и тихо сказал:

— Я пойду, прогуляюсь.

Лю Му тут же предупредила:

— Только по двору, за ворота не выходи. И форму не надевай, слишком заметно. Я достала пальто мужа, оно в гостиной, примерь.

Лин Цзыхань рассмеялся, видя, как она хлопчет вокруг него, словно вокруг ребёнка, но согласился:

— Хорошо.

Он накинул светло-серое шерстяное пальто и вышел.

Когда дверь закрылась, из ванной вышел Лин Цзин и направился напрямик на кухню.

<http://bllate.org/book/16287/1469128>